

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗДЕЛЕНИЯ СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ

(на примере Германии последней трети XIX в.)

В. Г. Баев, И. А. Воликова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор А. А. Слезин

Ключевые слова и фразы: «борьба за культуру»; Германская империя; католическая церковь.

Аннотация: Представлена попытка Бисмарка разделить сферы влияния государства и церкви. Правовая политика канцлера Германской империи представляет интерес и актуальность для современной российской действительности.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви и современного Российского государства дали основание говорить о том, что церковь медленно, но верно наступает на светский характер нашего государства, зафиксированный в Конституции РФ. На страницах специальных изданий ведутся жаркие споры, насколько правомерны «светские аппетиты» церкви [3].

В этом отношении весьма полезным может быть анализ модели взаимоотношений Германского государства и католической церкви, которую Бисмарк пытался установить в середине 70-х гг. XIX в. Именно тогда он открыл настоящую войну против католической церкви, которую с легкой руки одного из лидеров католической партии Центра Р. Вирхофа назвали в литературе «борьбой за культуру» («Kulturkampf»). Это малоподходящее, но ставшее общеупотребительным обозначение той фазы борьбы было произнесено Р. Вирховым в парламентской речи 17 января 1873 г.

Мировоззрение основателя Германской империи Бисмарка поставило его перед проблемой разграничения правовых сфер государства и церкви и, соответственно, сфер светской и духовной властей. Конкретный повод, который позволил сформировать в правосознании Бисмарка приемлемую модель взаимоотношений государства и церкви, представили события, связанные с формированием единого немецкого государства. После провозглашения единой Германии головной болью для канцлера стала пози-

Баев Валерий Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право», e-mail: baev@nnn.tstu.ru; Воликова Ирина Александровна – магистрант кафедры «Трудовое и предпринимательское право», ТамбГТУ, г. Тамбов.

ция католической партии Центра. Только что созданное при его непосредственном участии государство испытывало потребность в укреплении внутреннего единства и в благоприятных условиях на внешнеполитической арене. Но именно в католической партии, по мнению Бисмарка, концентрировались деструктивные политические силы, представлявшие для его государства серьезную опасность.

Еще одним опасным явлением в государстве стала созданная после объединения Германии социал-демократическая рабочая партия. Канцлер пребывал в уверенности, что обе эти партии добиваются введения парламентарной системы. В ее рамках они могут составить оппозиционное большинство, что практически означало провозглашение в Германии республики. «Государству в его основах угрожают две партии: Центр и социал-демократы. Обоих сближает то, что они свою враждебность национальному развитию утверждают за рубежом, выступая против нации и государственного образования», – полагал Бисмарк [5, с. 295, 236]. Его настораживала устремленность католической партии полностью регулировать политическое поведение католиков. Это означало для него не что иное, как попытку ввести в Германской империи прусской нации государственный дуализм, согласиться с параллельным существованием двух государственных организмов.

Возражая католическим парламентариям, утверждавшим, что светские власти не могут подчиняться законам, встретившим противодействие Папы Римского, Бисмарк говорил: «Этот принцип нельзя реализовать иначе, как в государстве, в котором католическая религия является государственной. Но если это государство светское, то ваше предложение противоречит логике. Это возможно только в католическом государстве с духовным лицом во главе» [4, с. 395]. Отсюда Бисмарк делал вывод, что деятельность стремящегося к власти духовенства внутри католической церкви угрожала основам немецкого государства [4, с. 295]. Именно поэтому государство должно отделить от себя стремящуюся к светской власти церковь. Граница раздела пролегает по линии, не затрагивающей существование государства. При этом Бисмарк заверял, что его позиция в данном вопросе не конфессиональная, а чисто политическая [4, с. 292].

Не выходила ли политика Бисмарка в деле ограничения духовной власти за пределы светской? [6, с. 169]. Вероятно – нет. Бисмарк требовал лишь восстановить права государства по отношению к церкви. Его первым шагом стала ликвидация католического департамента в министерстве по делам вероисповедований. Последний, по его мнению, превратился в представительство интересов церкви в государстве, а, точнее, в «государственное министерство Папы в Пруссии» [2, с. 114]. «Во главе этого государства в государстве стоит Папа с намерениями автократической власти, он поглотил епископскую власть и самовольно поставил себя на ее место» [4, с. 395].

Далее со стороны Бисмарка последовал ряд законов, усиливших «борьбу за культуру» (май 1873 г. и май-июнь 1875 г.): в частности, закон об иезуитах запрещал деятельность ордена на территории Пруссии, а внесенные в уголовный кодекс новеллы содержали запрет проповедей в поли-

тических целях. Бисмарк объявлял себя приверженцем данных законов, но с одним замечанием: «эти законы должны быть законами борьбы, но не долговременными институтами» [4, с. 181]. Законодательные акты, регулировавшие отношения во внутрицерковной области, предусматривали участие государства в процедуре назначения кандидатов на высшие духовные должности. Браки, заключенные «неприсягнувшими» (государству) священниками, закон объявлял простым сожителем, а произвольный развод супругов допустимым, не исключая заключение других браков. Дети, рожденные в таких браках, считались внебрачными, без права наследования по линии отца [4, с. 43].

Закон от 4 мая 1874 г. был направлен против епископов и священников, которые противозаконно исполняли свои обязанности в церковных должностях. В его мотивировке видны не только политико-тактические соображения Бисмарка, но и четко выраженный импульс его государственного правосознания: «Тот, кто уклоняется от обязательного и неукоснительного исполнения закона, тот лишается защиты государства, теряет свое гражданство в государстве, выводится из-под защиты судов и административных органов и подлежит высылке из страны. Бесправный, вне закона – в этих понятиях выражены юридические санкции закона, которые логически вытекают из непослушания закону и государству... Я думаю, только потеря права обращения в суд и в администрацию способна обезоружить любого епископа. Лишение этого права делает священнослужителя свободным как птица, бесправным, годным к высылке» [4, с. 43, 45].

Законом от 18 июня 1875 г. прусская Конституция была «очищена» от статей 15, 16, 18, которые предоставляли церкви широкую свободу передвижения в государстве, санкционированную во времена Фридриха Вильгельма IV. Неизбежные политические потери в этой борьбе Бисмарка не смущали – ему было важно восстановить наступательную позицию государства по отношению к агрессивной католической церкви [4, с. 146].

Во всем этом раскрывается существенное отличие взглядов Бисмарка от представлений Лютера в вопросе разграничения духовной и светской властей: для Бисмарка центральным требованием его профессиональной деятельности была обязанность поддерживать государственный порядок, о которой можно говорить как о правообязанности, выросшей на почве христианского убеждения.

Таким образом, позиция Бисмарка в процессе размежевания юридической ответственности церкви и государства сводилась к одному: не умалять роли государства. Обращаясь к парламентариям, он говорил, что при установлении правовой границы между светским и духовным миром необходимо предусмотреть пространство для свободного обращения совести. Бисмарк заверял, что правительство серьезно озабочено тем, чтобы предоставить каждой конфессии и, прежде всего, такой многочисленной, как католической, свободу передвижения внутри государства. Однако нельзя допустить, чтобы она осуществляла свою власть вне территории своего пребывания [4, с. 231].

За право государства осуществлять власть по своему усмотрению Бисмарк широко использовал «административный ресурс» давления на либеральных окружных судей и местных администраторов. Столь же

резко был готов противостоять политизации школы, если только деятельность школьных учителей будет угрожать государству; основной удар предполагал направить против католических школ, в которых видел опорные пункты сопротивления светскому государству.

Закон как выражение государственной воли должен был стать непреодолимой стеной, отделявшей церковь от государства. Бисмарк придавал ему характер действительного требования, стоявшего выше других инстанций. Любое сопротивление закону, изданному монархической властью, неприемлемо. Пиетет канцлера перед законом на первый взгляд противоречит его ранней позиции в конституционном конфликте [1]. Но на тот момент в конституционной системе Пруссии не были предусмотрены механизмы регулирования в исключительных случаях. Да и борьба Бисмарка была направлена на сохранение и укрепление монархического государства. Теперь же воля государства выражалась в законе, которому правитель придавал высшую юридическую силу. Бисмарк указывал, что любой государственный служащий обязан подчиняться закону, даже если тот кажется ему неправомерным. Суверенитет законодательства един и единым должен оставаться! Никто не мешает добиваться изменения закона легальным путем, но необходимость подчиняться закону, пока он является действующим, непреложна. Епископы такую основу под собой потеряли, когда заявили, что закон не является для них обязательным [4, с. 306].

Как отмечалось выше, «болезненный флюс» государственности не мог не сказаться на формировании правосознания Бисмарка, нередко приводя его к ошибочной формулировке взаимоотношений государства и личности, государства и церкви. Он придавал выросшей из христианского убеждения совести характер чистой относительности, квалифицировал веру как личное дело каждого, но с обязательным подчинением ее закону. Что это как не правовой позитивизм, представляющий всемогущий закон в качестве мерила всего права?

Бисмарковский этатизм объективно укреплял государство, но это решалось в ущерб свободе личности. Для примера приведем позицию канцлера по отношению к обязательной гражданской регистрации брака, которая резко изменилась после 1849 г. В тот год Бисмарк энергично протестовал против представленного либералами законопроекта о гражданском браке. Подобный документ, по мнению Бисмарка, грозил превратить церковь в мальчиков, несущих шлейф подхалимской бюрократии: «Мы позволяем священнику подвести женатую пару к алтарю и спросить женатого мужчину, хочет ли он взять в жену уже законно оформленную жену. Это вопрос, на который он не может дать отрицательный ответ» [4, с. 60, 61]. Бисмарк высказал тогда надежду, что «корабль дураков» разобьется о скалу христианской церкви, ибо вера, подкрепленная словом Господа, крепче, чем вера в освященную статью конституции.

Отличительным моментом позиции Бисмарка было его религиозное мировоззрение, построенное на основе правосознания. Оказавшись в конфликтной ситуации, которая потребовала от него решения, он, нехотя, но все же ввязался в борьбу. Но надо отдать ему должное: в своей деятельности он руководствовался не догмами церкви, а политическими со-

ображениями. К тому же подчинение своего убеждения государственным потребностям не означало внутреннего разрыва с правосознанием. Вторгаясь в религиозное сознание своего народа, Бисмарк не стремился ущемлять права церкви, но вынес твердое убеждение: церковь в ее земном обличье должна подчиниться примату государства, а дела веры не имеют права затрагивать жизнь государства [4, с. 308, 309]. В борьбе против Партии Центра Бисмарк требовал не забывать, что немцы живут в паритетном государстве, которое характеризуется тем, что религиозные убеждения каждого могут быть отражены в законе только до определенной степени. Отсюда важно законодательно закрепить право свободного выхода из церкви, провести деконфессионализацию школы, то есть возложить надзор за школами на государство, освободив церковь от этой роли, а в целом установить с помощью норм гражданского права строгие границы сфер полномочий государства и церкви.

Некорректно расценивать стремление Бисмарка разделить сферы влияния церкви и государства как попытку абсолютного отделения церкви от государства. Он со своим христианским мировоззрением не желал этого. Но был уверен, что государство, проводя разграничительную линию между собой и церковью, в своей (светской) зоне должно иметь право надзора за церковью. Поэтому он делал все, чтобы решительно обеспечивать государственный суверенитет, а церковь не допускать в область усилившегося государства. До какой степени государство может терпеть самостоятельность церкви? Пока она не затрагивает самостоятельности государства.

Список литературы

1. Баев, В. Г. Конституционный конфликт в Пруссии 1862 – 1864 гг. и позиция Бисмарка в борьбе двух принципов легитимности / В. Г. Баев // Политика и общество. – 2008. – № 3. – С. 69 – 76.
2. Бисмарк, Отто фон. Воспоминания, мемуары : пер. с нем. В 2 т. Т. 2 / Отто фон Бисмарк. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. – 560 с.
3. Губин, М. Ю. Проблемы России как светского государства / М. Ю. Губин // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 22. – С. 37 – 40.
4. Bismarck, Otto von. Die gesammelten Werke. Bd. VI / Otto von Bismarck. – Berlin : Friedrichsruher Ausgabe, 1924 – 1935.
5. Bismarck, Otto von. Die gesammelten Werke. Bd. XI / Otto von Bismarck. – Berlin : Friedrichsruher Ausgabe, 1924 – 1935.
6. Kober, H. Studien zur Rechtsanschauung Bismarcks / H. Kober. – Tübingen, 1961. – 320 s.

References

1. Baev V.G. *Politika i obshchestvo*, 2008, No. 3, pp. 69-76.
2. Bismarck Otto von. *Vospominaniya, memuary* (Memories, memoirs), Vol. 2 of 2, Moscow: AST, Minsk: Harvest, 2002, 560 p.
3. Gubin M.Yu. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 2008, No. 22, pp. 37-40.

4. Bismarck Otto von. *The collected works* [Die gesammelten Werke], Vol. VI, Berlin: Friedrichsruher Ausgabe, 1924-1935.

5. Bismarck Otto von. *The collected works* [Die gesammelten Werke], Vol. XI, Berlin: Friedrichsruher Ausgabe, 1924-1935.

6. Kober H. *Studienzur legal opinion Bismarck* [Studienzur Rechtsanschauung Bismarcks], Tübingen, 1961, 320 p.

**Constitutional and Legal Bases
of the Division of Secular and Religious Power**
(Germany of the Last Third of the XIX Century)

V. G. Bayev, I. A. Volikova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: Bismarck; Catholic Church; German Empire; «Struggle for Culture».

Abstract: The article describes Bismarck's attempts to divide the powers of church and state. The legal policy of the German Empire Chancellor is of interest and relevance for modern Russian society.

© В. Г. Баев, И. А. Воликова, 2014